

DOI: 10.21626/j-chr/2026-1(46)/7
УДК: 614.2

Педагогическая психология

ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ И ПОСТПАНДЕМИЙНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© В.И. Тимошилов, О.Е. Мамонова, А.О. Улинова

Тимошилов В.И. — доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения института непрерывного образования, кандидат медицинских наук, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
E-mail: timoshilovvi@kursksmu.net

Мамонова О.Е. — студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
E-mail: olia.mamonowa2002@yandex.ru

Улинова А.О. — студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
E-mail: VasAnna00@mail.RU
Адрес: 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3. Российская Федерация

79

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Возрастная специфика наркологической заболеваемости за последнее десятилетие значительно трансформировалась, приобщение к злоупотреблению психоактивными веществами в школьном возрасте сменилось поражаемостью возрастной категории 18 – 24 лет, что соответствует студенчеству [1]. В клинической и правовой специфике проблемы при этом расширяется тенденция «контролируемого наркопотребления» - периодического немедицинского приема наркотических и психотропных веществ (НДВ) в малых дозах, основанного на мнимой безопасности такой наркотизации, являющейся заблуждением, при наличии в целом представления о вреде и опасности наркотиков [2, 3].

Цель исследования. Провести анализ динамики представлений и установок студентов Курской области относительно проблемы наркомании и мер ее профилактики за 2017–2023 гг. в контексте трех значимых периодов

Материалы и методы. Для исследования была использована авторская анкета с вопросами закрытого типа.

Результаты исследования. До пандемии (2017 г.) студенты естественнонаучных и медицинских направлений подготовки точнее оценивали вред немедицинского употребления наркотических веществ: 81,4±3,7% против 71,4±4,2% ($t=3,566$, $p\leq 0,01$). Основным заблуждением стала недооценка вреда разовых проб, в т.ч. «контролируемого» наркопотребления (актуально для 15,6±3,5% естественнонаучных и медицинских направлений и 25,2±4,0% студентов гуманитарного направления). Выявлена значимая разница, ошибочных представлений среди студентов, не обладающих профессиональными знаниями в данной области. ($t=3,610$, $p\leq 0,01$). Доля тех, кто считает угрозу НДВ надуманной и не актуальной, составила менее 3,5% в обеих подгруппах, при этом различие статистически незначимо ($t=0,341$, $p> 0,05$).

Выводы. С 2017 по 2021 год студенты естественно-научных и медицинских направлений лучше понимали риски немедицинского употребления наркотиков и возможности наркологии, что связано с их обучением. Пандемия COVID-19 привела к повышению осведомленности об опасностях наркотиков и роли наркологии среди будущих медиков и биологов. Однако после пандемии у студентов-медиков и естественников произошло снижение осведомленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: работающая молодежь; проблемы наркомании; студенты; мониторинг; профилактика.

Благодарности. Грант РНФ № 23-28-10301, <https://rscf.ru/project/23-28-10301/>

Конфликт интересов. Авторы декларируют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Современная специфика наркологической заболеваемости характеризуется переходом от «омоложения» со снижением возраста приобщения к наркотически действующим веществам вплоть до 10–12 лет, которое имело место в 2000–2010 гг., к преимущественной поражаемости возрастной категории 18 – 24 лет, что соответствует периоду студенчества [1, 3]. Несмотря на снижение показателей общей и первичной заболеваемости, отражаемых в официальных статистических отчетах, более широкое распространение получают латентные с точки зрения и медицинской, и правоохранительной деятельности формы ситуационного и эпизодического употребления наркотически действующих веществ. Особо выделяется феномен «контролируемого наркопотребления» – немедицинского приема наркотических и психотропных веществ в малых дозах, с некоторой периодичностью, которое основано на заблуждении о мнимой безопасности такой наркотизации при наличии в целом представления о вреде и опасности наркотиков [8, 16].

Период 2014–2019 гг. характеризуется укреплением правовой и методической базы антинаркотической политики, развития межведомственных и междисциплинарных подходов к профилактической работе с молодежью, улучшением ее координации и повышением профессионального уровня организаторов [12]. На этом фоне происходит и рост осведомленности школьников и студентов о неблагоприятных последствиях употребления наркотически действующих веществ вне медицинских показаний [10], и снижение наркологической заболеваемости [3].

Во время активной фазы пандемии коронавируса 2020 – начала 2022 гг. возникает сразу несколько неблагоприятных тенденций. Профилактическая работа, классическим и наиболее массовым компонентом которой были очные мероприятия в организованных коллективах, оказывается в кризисе, связанном с необходимостью трансформации в телекоммуникационный формат. Социальные и психологические факторы риска наркопредрасположенности существенно обостряются, причем для студенческой молодежи в большей степени, чем для школьников. Несмотря на усиление контроля трансграничных перемещений и сокращение массовых мероприятий, снижение объемов незаконного оборота наркотиков имеет кратковременный характер, и уже к концу 2021 г. этот преступный рынок не только восстанавливается, но и обрастает более сложными для выявления и пресечения каналами наркотрафика и формами сбыта. При этом у ряда представителей поколения от 18 до 25–30 лет происходит акцентуация внимания на здоровьесбережении, что может рассматриваться и как фактор возможного нивелирования наркопредрасположенности [12, 17, 18]. Отечественные и зарубежные специалисты при этом высказывают настороженность и опасения по поводу возможного роста наркопотребления, но официальные статистические данные это не подтверждают из-за снижения выявляемости наркологических расстройств [15, 19, 20].

С начала – середины 2022 г. ситуация в сфере социально-психологических предпосылок наркопредрасположенности может рассматриваться как постковидная реальность. В это время ограничения на контакты и массовые мероприятия отменены, но информационный след пандемии в сознании населения сохраняется, понимание возможности возвращения к ограничительным мерам по-прежнему присутствует. Факторами массовой психологической травматизации стали военные действия, мобилизация и террористическая опасность,

и они же – главные акценты информационного поля, составляющие основу материала, освещаемого в том числе в ущерб медико-социальным проблемам [2, 7, 9]. Таким образом, это время может быть охарактеризовано как период нового обострения психологической травматизации населения при изменении природы всеобщих угроз и восстановления возможностей для проведения профилактики после вынужденного 2-летнего спада, но в условиях прежнего дефицита внимания к ней в медиа-сфере.

Цель – изучить представления и установки студентов Курской области о проблеме наркомании и ее профилактике в динамике за 2017–2023 гг. на фоне 3 этапов значительных изменений медико-социальных условий в данный период, выделив специфику в зависимости от профиля обучения.

Материалы и методы исследования.

В 2017, 2021 и 2023 гг. последовательно реализованы 3 социологических исследования – проведены опросы в выборках студентов естественнонаучного профиля обучения и гуманитарного и технического профиля обучения; в выборках соблюдена количественная и качественная репрезентативность, обеспечена их сопоставимость по структуре. Применяемая в исследованиях анкета одобрена Экспертным советом при антинаркотической комиссии Курской области и представляет собой опросник на выражение согласия/несогласия с утверждениями, соответствующими либо объективным представлениям о проблеме наркомании и возможностях наркологии, либо типичным заблуждениям, выделенным в ходе анализа литературных данных и пробных исследований прошлых лет в форме интервью. Обработка данных основана на вычислении относительных величин (долей респондентов с определенной позицией) и их сравнении между подгруппами опрошенных и в динамике между сопоставимыми подгруппами разных лет по критерию Стьюдента.

Критерии включения: граждане РФ 18 – 24 лет, проходящие очное обучение в учреждении высшего или среднего профессионального образования Курской области с постоянным проживанием на территории региона.

Критерии исключения: несоответствие возрастным рамкам исследования, иностранное гражданство, заочное обучение, проживание вне территории Курской области 6 и более месяцев в течение двух лет, предшествующих проведению опроса, в т.ч. в связи с переводом на дистанционную форму обучения.

Условия проведения: исследование проведено на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» (включая медико-фармацевтический колледж), ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и Курского железнодорожного техникума в форме условно одномоментных исследований.

Во все годы кампании по сбору данных реализованы в условно одномоментной форме в течение апреля – мая при отсутствии в данный период событий, резко меняющих общественное мнение и медико-социальные условия.

Анкетирование реализовано с помощью открытого сервиса Яндекс Формы. Привлечение респондентов выполнялось посредством размещения информации об исследовании и ссылки на опросник в социальных сетях, электронной почтовой рассылки, распространения печатных листовок с информацией об опросе и QR-кодом ссылки на опросник на лекциях, занятиях, молодежных мероприятиях. Далее реализован контроль и отбор ответов с использованием выгрузки данных в формате *.xlsx с применением функций фильтров электронной таблицы согласно критериям включения и исключения по соответствующим вопросам.

По достижении целевых объемов выборок произведена статистическая обработка с использованием открытых онлайн-калькуляторов проекта medstatiastic.ru.

Данные 2017 г. рассматриваются как показатели, соответствующие допандемийному периоду и полученные на фоне реализации межведомственной модели профилактики наркопредрасположенности среди молодежи Курской области [12]. Показатели 2021 г. характеризуют ситуацию, которая складывалась на фоне пандемии коронавируса и пика ограничительных мероприятий и информационно-пропагандистских акцентов в борьбе с ней. Результаты опроса 2023 г. призваны иллюстрировать постпандемийную ситуацию на фоне сложной военно-политической и миграционной обстановки с учетом приграничного положения Курской области.

В исследованиях всех 3-х лет формировались выборки – подгруппы респондентов в зависимости от профиля обучения:

1. Получающие образование медицинского или биологического профиля – подгруппа «естественников» или «биомедиков» – выделена в связи с наличием у данных респондентов основ профессиональных знаний о наркотически действующих веществах за счет изучения соответствующих тем как части профессиональной подготовки.

2. Получающие образование гуманитарного и технического профиля – подгруппа «немедиков» или «гуманитариев» – обладающие преимущественно теми знаниями о проблеме наркомании, которые доносятся посредством профилактических мероприятий, средств массовой информации и тех занятий (валеология, безопасность жизнедеятельности), где наркотики рассматриваются в контексте здорового образа жизни и социальной проблематики, но не как объект профессионального внимания обучаемых.

Используемые выборки репрезентативны по возрасту, полу, месту жительства (город/село), уровню (ВУЗ/колледж) и году обучения.

Исследование основано на анализе долей респондентов, демонстрирующих согласие со следующими утверждениями:

- вред и опасность всякого немедицинского употребления наркотически действующих веществ (объективная позиция);
- допустимость разовых проб наркотически действующих веществ, безопасность эпизодической наркотизации, безвредность отдельных веществ («легких» наркотиков), допустимость систематического употребления психоактивных веществ из представлений о надуманности проблемы (заблуждения);
- длительность и сложность лечения наркозависимых и возможность эффекта только при твердом желании самого пациента преодолеть проблему (верная объективная позиция);
- полная невозможность излечения, легкость достижения стойкого отказа от употребления психоактивных веществ путем медицинских вмешательств (примеры заблуждений).

В соответствии с рекомендациями ЦНИИОИЗ Минздрава России [6] и результатами расчета объемов бесповторной выборки для уровня значимости $\alpha=95\%$ сервиса medstatistic.ru на основе методики К.А.Отдельновой для опросника с альтернативным распределением признаков (утверждение выбрано/не выбрано) и с учетом численности студентов Курской области порог достаточности числа наблюдений определен в 400 человек. Фактическая численность групп респондентов составляла от 436 человек («биомедики 2017 г.») до 1088 («гуманитарии» 2023 г.).

Обработка данных основана на вычислении относительных величин (долей респондентов с определенной позицией) и их доверительных интервалов с учетом вероятности ошибки $p \leq 0,05$. За каждый год выполнено сравнение сопоставимых показателей между профессиональными подгруппами, а для респондентов одного профиля обучения данные оценены в динамике между

тремя опросами. Сравнение относительных величин объективизировано математически применением t-критерия Стьюдента в связи с альтернативным типом распределения признаков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В допандемийном периоде (2017 г.) четко прослеживается преобладание объективного восприятия вреда и опасности всякого применения наркотически действующих веществ с целью изменения сознания без назначения врача; отмечается и выраженная закономерная профессиональная специфика: верно воспринимают эту проблему $81,4 \pm 3,7\%$ получающих медико-биологическое образование против $71,4 \pm 4,2\%$ обучающихся по гуманитарным и инженерным специальностям ($t=3,566, p \leq 0,01$) (рис. 1). Довольно широкое распространение при этом имеет недооценка опасности разовой или эпизодической наркотизации, заблуждение о наличии «безопасных доз», «щадящих режимов» - то, что в литературе получило название «контролируемого наркопотребления»; проблема эта затрагивала преимущественно гуманитариев и инженеров: $25,2 \pm 4,0\%$ против $15,6 \pm 3,5\%$ «биомедиков» ($t=3,610, p \leq 0,01$). Только порядка $3,5\%$ молодежи оценили наркотическую угрозу как надуманную, малораспространенную, или заявили о готовности употреблять наркотики, причем статистически значимых различий по профилю образования эта позиция не давала ($t=0,341, p > 0,05$).

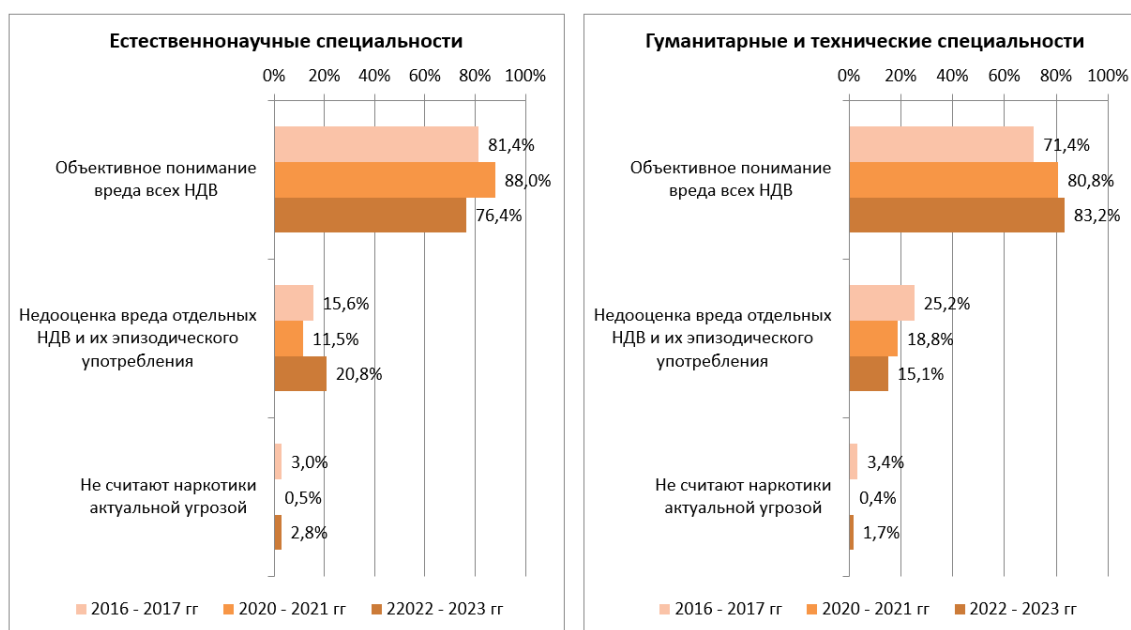

Рисунок 1. Изменение представлений студентов о вреде и опасности немедицинского потребления наркотически действующих веществ.

Figure 1. Changing students' perceptions of the dangers and dangers of non-medical use of narcotic substances.

На фоне психологической травматизации и пика ограничений, связанных с пандемией и мерами по борьбе с ней – в 2021 году – мы констатируем акцентуацию внимания на базовой антинаркотической установке: доля воспринимающих любую наркотизацию вне лечебных задач как однозначную угрозу увеличилась у обучающихся по медико-фармацевтическим и биологическим специальностям до $88 \pm 2,9\%$ ($t=2,803, p \leq 0,05$), по гуманитарным и инженерным – до $80,8 \pm 3,5\%$ ($t=3,434, p \leq 0,01$) (рис. 1). Роль профессиональных знаний при этом сохраняется, и перевес в пользу «биомедиков» по-прежнему статистически значим ($t=3,165, p \leq 0,01$).

Распространенность заблуждений, которые могут указывать и на недостаточ-

ную осведомленность о вреде наркотиков, и на склонность к их употреблению и даже наличие наркотического опыта, при этом снизилась по всем позициям. И если сокращение допускающих «контролируемое наркопотребление» биомедиков имело характер слабой тенденции (с $15,6 \pm 3,5\%$ до $11,5 \pm 2,8\%$; $t=1,830$, $p>0,05$), то у «гуманитариев» спад вполне статистически значим – с $25,2 \pm 4,0\%$ до $18,8 \pm 3,5$ ($t=2,401$, $p \leq 0,05$). Но самая главная тенденция – это сведение ответов о надуманности проблемы наркомании или прямых высказываний о лояльности к любым формам наркопотребления практически к единичным случаям на сотни респондентов (менее 0,5%).

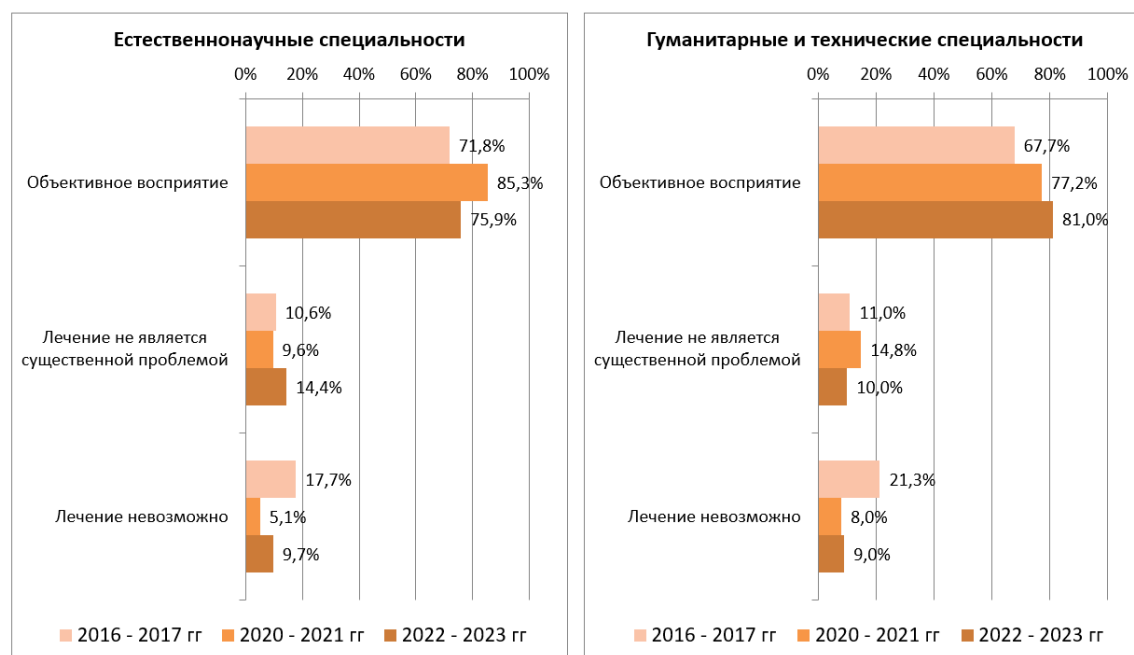
В 2023 году ожидаемое закрепление позитивных антинаркотических тенденций произошло только среди получающих гуманитарное и техническое образование: доля объективно воспринимающих вред наркотиков и выражающих категорический отказ от их употребления составила $83,2 \pm 2,3\%$, показав тенденцию к дальнейшему росту после 2021 года, пусть и малозначимую ($t=1,146$, $p>0,05$). При этом среди них имелась тенденция к сокращению готовности к разовым или эпизодическим «экспериментам» и «контролируемому наркопотреблению» (до $15,1 \pm 2,2\%$, $t=1,799$, $p>0,05$), но существенно выросла доля придерживающихся мнения о надуманности наркоугрозы (до $1,7 \pm 0,8\%$, $t=2,692$, $p \leq 0,05$).

Изменения, произошедшие в подгруппе «биомедиков», парадоксальны. Это снижение распространенности верных установок на категорический отказ от наркотиков на основе понимания их глобального вреда до $76,4 \pm 4,1\%$ ($t=4,609$, $p \leq 0,01$) (рис. 1), и на этом фоне – резкий, до $20,8 \pm 3,9\%$ ($t=3,832$, $p \leq 0,01$), рост фактического одобрения «контролируемого наркопотребления» с ложной уверенностью в его мнимой безопасности. Доля наиболее проблемных респондентов – убежденных в надуманности проблемы как таковой – тоже возросла до $2,8 \pm 1,6\%$ ($t=2,672$, $p \leq 0,05$).

Таким образом, в 2023 г. сложилась уникальная ситуация, противоречащая специфике профессиональных знаний молодежи: среди получающих образование в сфере медицины, фармации и биологии, изучающих наркотики и наркоманию как объект профессиональной деятельности распространенность объективной самооценки проблемы оказалась достоверно ниже, чем среди тех, чье гуманитарное или техническое образование предполагает получение знаний только на отдельных занятиях, из профилактических мероприятий и общедоступных источников ($t=2,887$, $p \leq 0,05$). При этом среди «биомедиков» достоверно больше распространилась установка на допустимость «контролируемого наркопотребления» ($20,8 \pm 3,9\%$ против до $15,1 \pm 2,2\%$ у «гуманитариев», $t=2,531$, $p \leq 0,05$).

В самооценке возможностей наркологии и перспектив медицинской помощи при употреблении психоактивных веществ объективной позиции в 2017 г. придерживались $71,8 \pm 4,3\%$ получающих естественно-научное образование и $67,7 \pm 4,3\%$ - гуманитарное и техническое (рис. 2). Разница между подгруппами – в виде малозначительного ($t=1,341$, $p>0,05$), но закономерного перевеса «биомедиков». Наиболее распространенным заблуждением в обеих группах было мнение о полной неизлечимости наркологических расстройств: его имели $17,7 \pm 3,7\%$ «естественников» и $21,3 \pm 3,8\%$ «гуманитариев». Профессиональные различия по этому показателю представлены статистически не значимым перевесом «непрофильной» группы ($t=1,366$, $p>0,05$). В том, что лечение практически всегда результативно и существенной проблемой не является, были уверены $10,6 \pm 2,9\%$ «естественников» и $11 \pm 2,9\%$ «гуманитариев» - различия и здесь не достоверны ($t=0,193$, $p>0,05$).

В период пандемии – в 2021 г. – распространенность верных представле-

Рисунок 2. Изменения представлений студентов о возможностях наркологии
Figure 2. Changing students' perceptions of the dangers and dangers of non-medical use of narcotic substances.

ний о наркологической помощи достоверно возросла в обеих категориях студенчества: до $85,3 \pm 3,1\%$ у «естественников» ($t=5,066$, $p \leq 0,01$) и $77,2 \pm 3,8\%$ у «гуманитариев» ($t=3,313$, $p \leq 0,01$) (рис. 2). У получающих медицинское или биологическое образование этот рост был не только более значительным, но и привел к достоверному превышению распространенности объективных знаний и установок над гуманитарно-технической подгруппой ($t=3,313$, $p \leq 0,01$). Этот рост объективизации взглядов на возможности наркологии произошел за счет резкого сокращения не верящих в возможности медицины: до $5,1 \pm 1,9\%$ у «биомедиков» ($t=6,083$, $p \leq 0,01$) и $8 \pm 2,4\%$ ($t=5,903$, $p \leq 0,01$) у «гуманитариев». Несколько большая – на уровне статистически не значимой тенденции ($t=1,863$, $p > 0,05$) – распространенность этой позиции по-прежнему имеет место у получающих гуманитарное и техническое образование. Доля переоценивающих потенциал медицины у «естественников» незначительно снизилась – до $9,6 \pm 2,6\%$ ($t=0,508$, $p > 0,05$), у гуманитариев – малозначимо выросла до $14,8 \pm 3,2\%$ ($t=1,766$, $p > 0,05$). При этом сформировалась статистически значимая профессиональная специфика в виде достоверно большей распространенности избыточной веры в возможности наркологии у тех, кто профессиональных знаний о проблеме не получает ($t=2,531$, $p \leq 0,05$).

Ситуация постпандемийного 2023 г. в плане объективных представлений о наркологической помощи характеризуется достоверным снижением их распространенности в медико-биологической подкатегории до $75,9 \pm 4,2\%$ ($t=3,609$, $p \leq 0,01$) и пусть и незначительным, но ростом до $81 \pm 2,4\%$ среди «гуманитариев» ($t=1,711$, $p > 0,05$) (рис. 2). Доля воспринимающих лечение от наркотической зависимости и последствий злоупотребления психоактивными веществами как не связанного со значительными трудностями достоверно возросла среди получающих естественно-научное образование – до $14,4 \pm 3,4\%$ ($t=2,234$, $p \leq 0,05$) и снизилась в подгруппе «гуманитариев» до $10 \pm 1,8\%$ ($t=2,623$, $p \leq 0,05$); по встречаемости этой позиции сформировался значимый перевес «биомедиков» ($t=2,275$, $p \leq 0,05$). Распространенность полного неверия в перспективы лечения также достоверно возросла у «естественников» – до $9,7 \pm 2,9\%$ ($t=2,647$, $p \leq 0,05$), но среди получающих гуманитарное и техническое образование прирост до $9 \pm 1,7\%$ статистически не значим ($t=0,670$, $p > 0,05$). Различие между группами

по этому показателю в 2023 г. также незначительно ($t=0,417$, $p>0,05$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С 2017 по 2021 гг. наблюдается в целом логичная и закономерная профессиональная специфика представлений студентов о наркотиках, наркомании и возможностях медицины в преодолении вредных последствий употребления наркотически действующих веществ: получающие образование естественнонаучного профиля, среди которых медики, достоверно чаще демонстрируют верные знания, объективную самооценку проблемы и установки на безопасное поведение с отказом от наркотиков. Принимая во внимание то, что массовая антинаркотическая пропаганда чаще всего имеет акцент на демонстрации тяжелых последствий длительного употребления наркотиков, инъекционного их применения, мы можем объяснить и низкие и сопоставимые показатели распространенности отрицания вреда наркотизации – 3–3,5% в 2017 г. и на уровне единичных случаев – до 0,5% – в 2021 г. Недостаток профессиональных знаний у «гуманитариев» и тот самый акцент на тяжелых формах наркомании в массово ведущейся антинаркотической пропаганде ведет к большей распространенности в этой подгруппе заблуждения о мнимой безопасности так называемых «легких» наркотиков либо разовых или эпизодических «проб» наркотически действующих веществ.

В научных работах и публицистике, посвященных нарко- и криминогенной ситуации в период пандемии, отмечался рост наркопреступности и обострение большого числа социально-психологических факторов риска наркотизации. Но в плане когнитивных факторов и поведенческих установок проведенное исследование указывает на возникновение массовой акцентуации внимания на теме здоровья и здоровьесбережения – объективизации взглядов молодежи и на наркотики, и на возможности наркологии. В обеих подгруппах респондентов в 2021 г. против 2017 г. достоверно возросла распространенность верных взглядов и установок при четкой тенденции на сокращение всех заблуждений о мнимой безопасности наркотиков; в оценках возможностей медицинской помощи при злоупотреблении ими рост уровня правильных представлений произошел за счет преодоления стереотипа о неизлечимости наркологических больных, а отсутствие профессиональных знаний стало даже фактором переоценки медицинского потенциала – укрепления веры в абсолютную и легкую излечимость наркоманий и токсикоманий. Рост объективности во взглядах и установках в большей степени произошел среди получающих естественно-научное образование, что отмечено и в отношении других медико-социальных проблем [11]. Другие региональные исследования, охватившие и учащихся, и работающих, показали рост осуждающих взглядов на немедицинское употребление наркотических и психотропных веществ среди молодежи региона в целом [4]. Следовательно, эта тенденция является общей для пандемийного периода 2020–2021 гг.

Ситуация 2023 г. – периода постпандемийной реальности – выглядит менее предсказуемо, идя вразрез с привычными закономерностями.

Среди обучающихся по гуманитарным и техническим специальностям распространенность объективных представлений в отношении и наркотиков, и наркологической помощи продолжила тенденцию к росту; частота проявления всех видов заблуждений либо снизилась, либо изменилась незначительно.

При этом среди тех, кто получает образование естественно-научного или медицинского профиля, существенно сократилась распространенность верного восприятия и опасности немедицинского приема наркотически действующих веществ, и возможностей лечения наркоманий и токсикоманий. У части моло-

дежи есть тенденция к переоценке сил и возможностей, которую можно хоть в какой-то мере объяснить «подъемом» за счет позитивного новостного фона успехов в борьбе с коронавирусом. А вот в плане самооценки опасности наркотизации тенденция крайне тревожная: здесь и снижение распространенности должных установок ниже допандемийного уровня, и рост опасных заблуждений о безвредности разового или эпизодического употребления наркотических и токсикоманических веществ, возможности принимать отдельные их виды без вреда для здоровья. Это напрямую противоречит и официальным позициям специалистов, и содержанию профессионального обучения подгруппы «биомедиков».

Проблема эта может оказаться как чисто региональной, так и всеобщей: снижение информированности о неблагоприятных последствиях контакта с наркотиками установлено и у студентов-медиков Кубани [14].

Объяснение этому явлению следует искать в междисциплинарной оценке социально-психологического фона политической и общественной ситуации 2022 – 2023 гг. на фоне специальной военной операции. Из работ этой тематики заслуживает внимания систематизированная экспертная оценка Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН: ее данные указывают на наибольшие риски возникновения социальных противоречий именно в тех слоях общества, которые представлены молодежью или с которыми молодежь контактирует: образование и наука, Интернет-активисты, деятели массовой культуры [5]. Но такие оценки могут указывать на риски обострения проблем, в том числе наркопредрасположенности, среди молодежи в целом, а наше исследование показывает парадоксальную профессиональную специфичность: значимое снижение осведомленности о вреде и опасности наркотиков, растущую недооценку вреда их эпизодического употребления среди получающих профильное по отношению к этим знаниям образование при укреплении объективных антинаркотических взглядов в неспецифической подгруппе.

Сокращение объемов и вынужденная реструктуризация профилактической работы в 2020 – 2022 гг., отступления от принципа доказательности эффекта при их реализации [12, 17] также сказались бы в виде отсроченного снижения осведомленности в 2022 – 2023 гг. на всей молодежи, но не исключительно на студентах естественно-научного профиля, как это произошло в действительности. Более того, в 2020 – 2021 гг. масштабы проведения мероприятий с ранее доказанным негативным эффектом выросли как раз среди «гуманитариев», у которых в 2023 г. вопреки этому выявлены положительные тренды осведомленности.

В поисках объяснений парадоксального «перекося» в представлениях о вреде наркотиков у студентов медико-фармацевтических и биологических специальностей в 2023 г. мы провели параллель между этим явлением и снижением частоты упоминания учебного процесса как профилактического мероприятия. Типичный набор изучаемых дисциплин и содержание нормативных и учебно-методических материалов по ним свидетельствует о том, что занятия на такие темы в течение года должны присутствовать у как минимум 75-80% студентов, вошедших в подгруппу «биомедиков». В то же время, с 2017 по 2023 гг. частота указания учебного процесса как метода профилактики снизилась с 31,9% до 16,1% ($p \leq 0,01$) [13]. Следовательно, учебный процесс перестает восприниматься как изложение проблем, которые могут коснуться студентов лично, - это и может рассматриваться как фактор стирания профессиональной специфики в персональном восприятии медико-социальных проблем. В любом случае, полученные тенденции выглядят настораживающе, и результаты исследования указывают на необходимость проведения внеу-

рочных антинаркотических мероприятий независимо от профиля обучения, а также на целесообразность пересмотра доказательной базы в отношении эффективности конкретных их видов, форм и условий проведения.

ВЫВОДЫ

В течение 2017 – 2021 гг. распространенность объективных представлений о вреде немедицинского потребления наркотических и психотропных веществ и верной самооценки возможностей наркологии была выше у студентов, получающих естественно-научное и медицинское образование, что закономерно соответствует профилю получаемой подготовки.

Во время пандемии коронавируса произошел рост распространенности объективных самооценок опасности наркотиков и возможностей наркологии среди всех студентов, при этом у получающих медико-биологическое образование он был выражен в большей степени.

В постпандемийном периоде произошло сокращение распространенности объективных самооценок опасности наркотиков и возможностей наркологии у студентов естественно-научных и медицинских специальностей, объяснение которому найдено в снижении восприятия учебного процесса в качестве профилактической работы и недостаточном соотношении преподаваемого материала с угрозами собственному здоровью.

Получены основания для пересмотра доказательной базы в отношении эффективности конкретных видов, форм и условий проведения внеурочных антинаркотических мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деятельность наркологической службы Российской Федерации в 2018-2019 годах : Аналитический обзор / В. В. Киржанова, Н. И. Григорова, Е. Н. Бобков [и др.]. – Москва : ННЦ наркологии – филиал ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского», Минздрава России, 2020. – 194 с.
2. Журавлев, А. Л. Анализ интереса населения к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем интернета) / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 4. – С. 5-18.
3. Киржанова, В. В. Наркоситуация в Российской Федерации в свете реализации государственной антинаркотической политики / В. В. Киржанова // Вопросы наркологии. – 2021. – № 10(205). – С. 5-37.
4. Липатов, В. А. Мониторинг мнения жителей Курской области о проблеме незаконного оборота наркотических веществ на территории региона (результаты социологического опроса) / В. А. Липатов, А. А. Денисов, А. А. Сосновская // Innova. – 2021. – № 1(22). – С. 12-19.
5. Мерзликин, Н. В. Социальная консолидация в контексте специальной военной операции (экспертная оценка) / Н. В. Мерзликин, А. В. Иванов // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 85-96.
6. Наркевич, А. Н. Методы определения минимально необходимого объема выборки в медицинских исследованиях / А. Н. Наркевич, К. А. Виноградов // Социальные аспекты здоровья населения. – 2019. – Т. 65, № 6. – С. 10.
7. Плотникова, М. А. Формирование новых социально-групповых общностей на территории муниципального образования с низкой инициативностью граждан в условиях проведения СВО / М. А. Плотникова // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 18-27.
8. Позднякова, М. Е. Новая наркоситуация в России / М. Е. Позднякова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2(95). – С. 77-89.
9. Позоян, О. Г. Образование в постковидную эпоху: тренды новой реальности / О. Г. Позоян // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2021. – № 4(60). – С. 12-15.
10. Скворцова, Е. С. Характеристика и особенности употребления наркотических и токсикоманических веществ среди сельских подростков-школьников России в 2016-2017 гг. / Е. С. Скворцова // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2020. – № 2. – С. 144-156.
11. Тимошилов, В. И. Анализ мнения студентов Курской области о проблеме инфекций,

передаваемых половым путем, в новых медико-социальных условиях пандемии коронавируса и ее последствий в зависимости от профиля обучения / В. И. Тимошилов, А. В. Бреусов // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2023. – № 1. – С. 139-161.

12. Тимошилов, В. И. Наркологические расстройства среди молодежи Курской области в новых медико-социальных условиях: социально-демографические аспекты эпидемиологии и профилактики / В. И. Тимошилов. – Курск : Курский государственный медицинский университет, 2023. – 110 с.

13. Тимошилов, В. И. Особенности профилактики наркопредрасположенности среди студентов естественно-научных специальностей в условиях пандемии коронавируса / В. И. Тимошилов, Ю. С. Петрова // Научное содействие выявлению и профилактике наркопредрасположенности : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15 ноября 2022 года / Сост. В.И. Тимошилов, отв. ред. В.А. Липатов. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 38-41.

14. Усток, З. Х. Динамика отношений студентов-медиков к наркотикам, алкоголю и никотину / З. Х. Усток, Н. Н. Алименко // Сборник тезисов 84-ой межрегиональной научно-практической конференции с международным участием студенческого научного общества им. проф. Н.П. Пятницкого, Краснодар, 26–27 апреля 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный медицинский университет, 2023. – С. 909-911.

15. Федоров, А. В. 26 июня - Международный день борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2020. – № 2. – С. 3-6.

16. Шульгина, Е. В. Сравнительный анализ феномена «контролируемого потребления» наркотиков на Западе и в России / Е. В. Шульгина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 1. – С. 72-78.

17. Achmad Basari Eko, W. Efficiency of Interactive Learning Multimedia in Increasing Knowledge of the Dangers of Drug Abuse. Health Education and Health Promotion. 2021; Vol. 9, № 5 Special Issue: 481-485.

18. Ashwill, M. A. During the Covid-19 pandemic, do as the Vietnamese do VnExpress International. <https://e.vnexpress.net/news/perspectives/during-theCovid-19-pandemic-do-as-the-viet-namesedo-4072619.html>

19. Biswas S. Drug Abuse and Drug Trafficking: Non-Traditional Security Threats in Central Asia. Eurasian Crossroads. 2022; Vol. 3, No. 1. <https://doi.org/10.55269/eurcrossrd.3.010510022>.

20. Semyonova, V.A., Sabgaida, T.P., Zubko, A.V. Alcohol and drug abuse as a manifestation of social stress due to the COVID-19 pandemic. European Journal of Public Health. 2021; 31 (S3): 164009. <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckab164.009>.

Получена: 20.12.2025 г.

Принята к публикации: 26.03.2026 г.

THE PROBLEM OF DRUG ADDICTION THROUGH THE EYES OF STUDENTS DURING THE PANDEMIC AND POST-PANDEMIC REALITY

© Vladimir I. Timoshilova, Olga E. Mamonova, Anna E. Ulinova

Vladimir I. Timoshilov — Associate Professor, Department of Public Health, Health Care Organization and Economics, Institute of Continuing Education, Candidate of Medical Sciences.
E-mail: timoshilovi@kursksmu.net

Olga E. Mamonova — student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kursk State Medical University» of the Ministry of Health of Russia
E-mail: olia.mamonowa2002@yandex.ru

Anna O. Ulinova — student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kursk State Medical University» of the Ministry of Health of Russia
E-mail: VasAnna00@mail.RU
Address: 305041, Kursk, K. Marx St., 3. Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The age specificity nature of drug addiction has changed significantly over the past decade, with the introduction of psychoactive substance abuse at school age being replaced by an incidence rate among the 18–24 age group, which corresponds to the student population [1]. In clinical and legal terms, there is a growing trend toward «controlled drug use»—the periodic non-medical use of narcotic and psychotropic substances (NPS) in small doses, based on the mistaken belief that such drug use is safe, despite the general awareness of the harm and danger of drugs [2, 3].

Purpose. To analyze the dynamics of the perceptions and attitudes of students in the Kursk region regarding the problem of drug addiction and measures for its prevention in 2017–2023 in the context of three significant periods.

Materials and methods. A proprietary questionnaire with closed-ended questions was used for the study.

Results. Before the pandemic (2017), students in the natural sciences and medical fields more accurately assessed the harm of non-medical use of narcotic substances: $81.4 \pm 3.7\%$ versus $71.4 \pm 4.2\%$ ($t=3.566$, $p \leq 0.01$). The main misconception was the underestimation of the harm of one-time trials, including «controlled» drug use (relevant for $15.6 \pm 3.5\%$ of natural science and medical students and $25.2 \pm 4.0\%$ of humanities students). A significant difference was found in misconceptions among students who did not have professional knowledge in this area ($t=3.610$, $p \leq 0.01$). The proportion of those who consider the threat of non-medical drug use to be far-fetched and irrelevant was less than 3.5% in both subgroups, with the difference being statistically insignificant ($t=0.341$, $p > 0.05$).

Conclusions. From 2017 to 2021, students of natural sciences and medicine had a better understanding of the risks of non-medical drug use and the capabilities of narcology, which is related to their education. The COVID-19 pandemic led to increased awareness of the dangers of drugs and the role of narcology among future medical professionals and biologists. However, after the pandemic, there was a decline in awareness among medical and natural science students.

KEYWORDS: working youth; drug addiction problems; students; monitoring; prevention.

Conflict of interests. The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

REFERENCES

1. Deyatel'nost' narkologicheskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii v 2018-2019 godakh: Analiticheskii obzor / V.V. Kirzhanova, N.I. Grigor'eva, E.N. Bobkov. – Moskva: NNTS narkologii – filial FGBU «NMITS PN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii. — 2020. – P. 194.
2. Zhuravlev, A.L. Attitude of residents of Russia to information on the coronavirus pandemic (on the example of users of the Internet search systems) / A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova // Psikhologicheskii zhurnal. – 2020. – Vol. 4. – P. 5-18.
3. Kirzhanova, V.V. The drug situation in the Russian Federation in light of the implementation of the state anti-drug policy / V.V. Kirzhanova // Journal of addiction problems. – 2021. – Vol. 10(205).

– P. 5-37.

4. Lipatov, V.A. Monitoring the opinion of residents of the Kursk region on the problem of illegal drug trafficking in the region (results of a sociological survey) / V.A. Lipatov, A.A. Denisov, A.A. Sosnovskaya // *Innova*. – 2021. – Vol. 1. – P. 12-19.

5. Merzlikin, N.V. Social consolidation in the context of a special military operation (expert assessment) / N.V. Merzlikin, A.V. Ivanov // *Nauka. Kultura. Obshchestvo*. – 2022. – Vol. 4. – P. 85-96.

6. Narkevich, A.N. Methods for determining the minimum required sample size in medical research / A.N. Narkevich, K.A. Vinogradov // *Social aspects of population health [serial online]*. – 2019. – Vol. 6. – P. 10.

7. Plotnikova, M.A. Formation of new social-group communities on the territory of the municipality with low initiative citizens in conditions of conduction of SMO / M.A. Plotnikova // *Nauka. Kultura. Obshchestvo*. – 2023. – Vol. 2. – P. 18-27.

8. Pozdnyakova, M.E. New Drug Situation in Russia / M.E. Pozdnyakova // *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and social sciences*. – 2019. – Vol. 2(95). – P. 77-89.

9. Pozoyan, O.G. Education in the post-teen age: trends of the new reality / O.G. Pozoyan // *Bulletin peoples' friendship Institute of the Caucasus (The economy and national economy management). Economic sciences*. – 2021. – Vol. 4(60). – P. 12-15.

10. Skvortsova, E.S. Characteristics and features of use of drug and toxicomaniac substances among rural teenagers of schoolchildren of Russia in 2016-2017 / E.S. Skvortsova // *Current problems of health care and medical statistics*. – 2020. – Vol. 2. – P. 144-156.

11. Timoshilov, V.I. Analysis of opinions of students of the Kursk region on the problem of sexually transmitted infections in the new medical and social conditions depending on the profile of training / V.I. Timoshilov, A.V. Breusov // *Sovremennyye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoy statistiki*. – 2023. – Vol. 1. – P. 139-161.

12. Timoshilov, V.I. Narkologicheskie rasstroistva sredi molodezhi Kurskoi oblasti v novykh mediko-sotsial'nykh usloviyakh: sotsial'no-demograficheskie aspekty ehpidemiologii i profilaktiki / V.I. Timoshilov. – Kursk: Kurskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet. — 2023. – P. 110.

13. Timoshilov, V.I. Osobennosti profilaktiki narkopredraspolozhennosti sredi studentov estestvenno-nauchnykh spetsial'nostei v usloviyakh pandemii koronavirusa / V.I. Timoshilov, Yu.S. Petrova // *Nauchnoe sodeistvie vyyavleniyu i profilaktike narkopredraspolozhennosti: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Kursk. — 2022. – P. 38-41.

14. Ustok, Z.Kh. Dinamika otnoshenii studentov-medikov k narkotikam, alkogolyu i nikotinu / Z.Kh. Ustok, N.N. Alimenko // *Sbornik tezisov 84-oi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem studencheskogo nauchnogo obshchestva im. prof. N.P. Pyatnitskogo*. – Krasnodar. — 2023. – P. 909-911.

15. Fedorov, A.V. June 26: The international day against drug abuse and illicit trafficking / A.V. Fedorov // *Narcocontrol*. – 2020. – Vol. 2. – P. 3-6.

16. Shulgina, E.V. Comparative analysis of the phenomenon «controlled consumption» of drugs on the West and in Russia / E.V. Shulgina // *Transbaikal State University Journal*. – 2019. – Vol. 1. – P. 72-78.

17. Achmad Basari Eko, W. Efficiency of Interactive Learning Multimedia in Increasing Knowledge of the Dangers of Drug Abuse / W. Achmad Basari Eko // *Health Education and Health Promotion*. – 2021. – Vol. 9, № 5 Special Issue. – P. 481-485.

18. Ashwill, M.A. During the Covid-19 pandemic, do as the Vietnamese do / M.A. Ashwill // *Vn-Express International*. – [Publication year missing].

19. Biswas, S. Drug Abuse and Drug Trafficking: Non-Traditional Security Threats in Central Asia / S. Biswas // *Eurasian Crossroads*. – 2022. – Vol. 3, № 1.

20. Semyonova, V.A. Alcohol and drug abuse as a manifestation of social stress due to the COVID-19 pandemic / V.A. Semyonova, T.P. Sabgaida, A.V. Zubko // *European Journal of Public Health*. – 2021. – Vol. 31(S3). – P. 164009.

Received: 20.12.2025

Accepted: 26.03.2026